

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ответственность — это та цена,
которую мы платим за власть.

У.Л. Спенсер-Черчилль

До недавнего времени тема ответственности управляющих лиц хозяйственных обществ в Российской Федерации не пользовалась особой популярностью, а полис страхования ответственности директоров и должностных лиц представлялся лишь экзотическим продуктом на российском страховом рынке, интерес к которому в основном проявлял крупный бизнес при первичном размещении ценных бумаг на ведущих иностранных биржах (США, Лондон). В настоящий момент ситуация начинает меняться: управленцы среднего и крупного бизнеса, которые раньше не задумывались о страховании своей гражданской ответственности, все чаще приобретают полис страхования ответственности до того момента, как займут директорское кресло.

Это обусловлено, во-первых, совершенствованием законодательства о юридических лицах в части усиления правил об имущественной ответственности органов юридического лица перед соответствующим юридическим лицом¹, включая появление критериев добросовестного

¹ Подробное теоретическое обсуждение концепции нашло место в трудах Е.А. Суханова: Проблемы кодификации законодательства о юридических лицах. М., 2015; Корпоративные соглашения в современном российском и зарубежном праве // Гражданское общество и развитие гражданского права: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Наталии Семеновны Кузнецовой / Отв. ред. Р.А. Майданик и Е.В. Кохановская. Киев, 2014; О предмете корпоративного права // Актуальные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова: Москва — Екатеринбург, 21 июня 2014 г. / Отв. ред. Б.М. Гонгало, В. Ем. М., 2014; Проблемы совершенствования Гражданского кодекса РФ // Московский юридический форум. VI Международная научно-практическая конференция Кутафинские чтения «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции». М., 2014; Реформа Гражданского кодекса РФ и проблемы современного развития российского гражданского права // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию профессора В.Ф. Чигира (Минск, 4—5 ноября 2014 г.) / Под ред. И.Н. Колядко. Минск, 2014; Сравнительное корпоративное право. М., 2014; О развитии российской цивилистики в свете реформы ГК РФ // Граж-

и разумного поведения единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ.

Во-вторых, возникновением «реальной», с взысканием довольно значительных сумм убытков, практики привлечения директоров к ответственности за допущенные в ходе управленческой деятельности ошибки. Так, за последние два года (2016–2017 гг.) судами было рассмотрено 78 дел о привлечении директоров к ответственности, из которых в 46 случаях с лица, осуществляющего функции единоличного, члена коллегиального исполнительного органа, были взысканы убытки. Позитивная практика привлечения к ответственности директоров за причинение убытков также способствовала правильному выбору процессуальных средств правовой защиты при нарушении интересов компании: применение исков о привлечении к ответственности директоров, а не исков об оспаривании сделок, совершенных «нерадивым директором», практика использования которых была широко распространена вплоть до недавнего времени. Указанная практика не только не позволяла эффективно использовать правовые средства, предусмотренные для данной ситуации, но и способствовала снижению инвестиционной привлекательности компании. Более того, тенденция снижения уровня контроля со стороны акционеров¹ привела к тому, что личность директора начала играть ведущую роль в политике управления компанией. Анализ современной судебной практики, связанной с привлечением директоров к ответственности, показывает, что основная масса дел связана с привлечением к ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа².

данское право: вызовы времени: Материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию юбилею д-ра юрид. наук, профессора А.Г. Диденко / Отв. ред. Е.В. Нестерова. Алматы, 2014; Понятие и виды корпораций в зарубежном и в российском праве // Хозяйство и право. 2013. № 11; О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права // Журнал российского права. 2013. № 1; Государственные юридические лица в российском гражданском праве // Гражданское право и современность: Сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / Под ред. В.Н. Литовкина и К.Б. Ярошенко. М., 2013; Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве // Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов и М.В. Телюкина. М., 2013; Проблемы реформирования Гражданского кодекса России. Избранные труды 2008–2012 гг. М., 2013.

¹ В период с 1993 по 2013 г. в большинстве компаний среднего и крупного бизнеса решение вопросов корпоративного управления находилось в руках тех акционеров, которые назначали директора.

² Определения Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) от 25 мая 2012 г. № ВАС-6858/2012 по делу № А66-10500/2010, от 28 апреля 2012 г. № ВАС-1841/12 по

Стоит отметить, что легально закреплённая в ГК РФ модель взаимоотношений «директор как орган юридического лица» на практике претерпела существенные изменения: возможность использования маски юридического лица при совершении директором недобросовестных и неразумных действий существенно снижается за счёт введения правоприменительной практикой критериев возникновения личной ответственности директоров: неисполнение публично-правовых обязанностей, совершение действий с целью собственного обогащения, обогащения конкретных лиц, связанных с директором. Несмотря на отсутствие единообразия в правовой квалификации ответственности управляющих лиц хозяйственных обществ и практики привлечения директора к ответственности за выбор подчиненных, уже сейчас можно с уверенностью констатировать, что количество дел, в рамках которых директора привлекаются к ответственности, будет неуклонно расти, а директорам рано или поздно придется задуматься о минимизации рисков, связанных с взысканием значительных денежных средств из собственной имущественной массы.

В исторической ретроспективе аналогичная ситуация имела место в США в конце 60-х годов XX в.: суды начали активно применять законодательство об ответственности управляющих лиц компании и привлекать директоров к персональной ответственности за ошибки. Волна громких судебных разбирательств в отношении первых лиц компаний послужила главной предпосылкой развития ранее созданного страхового продукта под названием «страхование ответственности директоров и должностных лиц» (*directors and officers liability insurance, D&O*). «Уязвимость» управляющих лиц американских компаний объясняется тем, что инвесторам иностранных компаний разрешено возбуждать иски об убытках против директоров и должностных лиц в соответствии с законодательством США, а некоторые государства, имеющие сходную с США систему права (Канада, Австралия), разрешают возбуждение классовых исков в качестве метода предотвращения совершения противоправных действий и возмещения убытков инвесторам. По статистике, в США полисами *D&O* обладают 90% всех корпораций, включенных в листинг Нью-Йоркской биржи,

делу № А60-41280/2010, от 28 ноября 2011 г. № ВАС-14871/11 по делу № А17-3605/2010; постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 13 февраля 2012 г. № 02АП-103/12 по делу № А82-8288/2011, ФАС Уральского округа от 30 ноября 2011 г. № Ф09-7711/11 по делу № А60-5972/2011, ФАС Волго-Вятского округа от 29 июля 2011 г. по делу № А17-3605/2010, от 1 сентября 2010 г. по делу № А82-4226/2009-2 // СПС «КонсультантПлюс».

а также более 90% крупнейших банков. По подсчетам страховщиков, количество исков, поданных против директоров, возрастает в среднем на 20% в год. В связи с вышеизложенным становится очевидной необходимость обращения к иностранному опыту, в частности США, что позволяет не только ответить на вопросы, связанные с защитой имущественной сферы директора (какие механизмы использовать, как соблюсти интересы не только директора, но и компании, как правильно диверсифицировать риски, возникающие в связи с привлечением директора к ответственности), но и переосмыслить институт ответственности управляющих лиц в российском корпоративном праве.

Таким образом, основной задачей настоящего исследования стало изучение следующего круга вопросов:

1) теоретический и практический анализ института ответственности управляющих лиц хозяйственных обществ в Российской Федерации;

2) поиск оптимальных путей решения проблем, возникающих в связи с привлечением директоров к ответственности;

3) определение ключевых механизмов защиты имущественной сферы лиц, осуществляющих функции единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ, а именно корпоративного возмещения и страхования ответственности директоров и должностных лиц;

4) комплексное исследование института страхования ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ, а также разрешение правовых проблем, которые могут возникнуть в связи с его внедрением в российскую практику.

Решение указанных задач с привлечением иностранного, в первую очередь англо-американского, опыта позволило сформулировать ряд выводов, которые имеют важное теоретическое и практическое значение:

1) ввиду отсутствия четких классификационных критериев на легальном и правоприменительном уровнях гражданско-правовая ответственность лиц, осуществляющих функции единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ, должна быть квалифицирована как внедоговорная со сложной внутренней структурой: деликтная ответственность общества за директора перед третьими лицами (ст. 1068 и 1064 ГК РФ) и квазиделиктная ответственность директора непосредственно перед обществом (ст. 53.1 ГК РФ, ст. 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ

«Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ (далее – Закон об ООО), ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»² (далее – Закон об АО)). Признание деликтной природы ответственности директоров имеет одно важное практическое преимущество по сравнению с договорной концепцией: позволяет привлекать директора к ответственности даже в условиях признания факта «лжедиректорства»;

2) возможность корпоративного возмещения (п. 5 ст. 53.1 ГК РФ), которая появилась в ходе реформирования российского гражданского законодательства и нашла свое ограниченное применение лишь в непубличных обществах, выявила необходимость «вычленения» неразумных действий из всего массива противоправных действий. К сожалению, сложившаяся судебная практика не позволяет однозначно квалифицировать те или иные действия в качестве недобросовестных или неразумных: суды зачастую при принятии решений не уделяют данному аспекту должного внимания, констатируя лишь наличие противоправности;

3) в Российской Федерации страхование ответственности членов органов управления находится в зачаточном состоянии по сравнению с США и европейскими странами, что в большей степени обусловлено отсутствием сложившейся судебной практики в отношении взыскания убытков с директоров. Поскольку одной из особенностей полиса страхования ответственности директоров является его экстерриториальный характер (он может действовать по всему миру, покрывая требования, заявленные не только в России, но и в Англии, США, европейских странах, и является необходимым для трансграничных корпораций), уровень интеграции страхования ответственности членов органов управления зависит от интенсификации включения российских компаний в международные экономические отношения (листинг на международных фондовых биржах, формирование института независимых (профессиональных) директоров). На современном этапе можно с уверенностью констатировать, что изменение судебной практики привлечения к ответственности директоров путем взыскания убытков непосредственно с директора приведет к увеличению количества полисов страхования ответственности директоров;

4) как представляется, в России институт страхования ответственности директоров должен развиваться с учетом, а не на основе

¹ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785 (с послед. изм.).

² СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1 (с послед. изм.).

иностранным опытом (в частности, США): трехзвенная структура страхового покрытия, принятая в США, не встраивается в жесткую систему обязательств по страхованию, закрепленных в Законе РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»¹ (далее – Закон об организации страхового дела), а риски, покрываемые страхованием ответственности в рамках американского полиса, не позволяют удовлетворить интересы российских страхователей;

5) срок страхования по договору страхования ответственности членом органов управления хозяйственных обществ может определяться двумя способами: по моменту возникновения события, повлекшего ответственность членом органов управления, и по моменту предъявления претензий третьими лицами. При заключении договора страхования такого вида необходимо четко определять, каким образом устанавливается срок страхования по договору. Полис на «случай предъявления требований со стороны третьих лиц» «срабатывает» при условии подачи искового заявления или иного требования о возмещении ущерба со стороны третьих лиц в течение срока его действия независимо от того, когда страхователем были совершены противоправные действия либо наступили негативные последствия. Ключевое значение здесь имеет не факт совершения страхователем противоправных действий, которые служат основанием для наступления гражданско-правовой ответственности, а предъявление третьими лицами (пострадавшими) требований о возмещении ущерба. Целью подобного полиса страхования служит «сокращение периода между моментом совершения противоправного действия и возмещением ущерба»², что влечет несовпадение срока действия договора страхования и периода страхового покрытия.

В завершение хотелось бы от всей души поблагодарить членов моей семьи за понимание, моральную поддержку, проявленную в ходе работы над настоящей книгой, моего научного руководителя доцента Т.С. Мартыянову за формирование навыков решения научных задач, доцента кафедры гражданского права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова А.Н. Кучер, моего первого преподавателя по гражданскому праву, за помощь в выборе темы, ценные замечания и комментарии, которые

¹ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56; СЗ РФ. 1998. № 1. Ст. 4 (с послед. изм.).

² *Chas. T. Main, Inc. v. Fireman's Fund Ins. Co.*, 551 NE 2d 28 (Mass 1990).

были высказаны при подготовке диссертационного исследования, положенного в основу настоящей книги, профессора Ю.Б. Фогельсона и профессора Д.В. Ломакина за рецензирование моей диссертации, положенной в основу настоящей книги, а также всех коллег в Исследовательском центре частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, в частности А.В. Егорова и А.Г. Архипову, позволивших мне заново переосмыслить весь круг проблем, связанных с заявленной в настоящей книге проблематикой.